Автор: mazette
04.03.2014 12:30 -

Софья Кувшинникова. Почему из-за своей возлюбленной Левитан чуть не вызвал на дуэль Чехова?

В конце XIX века жила в первопрестольной удивительная женщина, которую знала, любила и о которой судачила вся художественная Москва. Звали её **Софья Петровна Кувшинникова** . В небольшой казенной квартирке под крышей пожарной каланчи близ Хитрова рынка, выделенной её мужу, полицейскому врачу, она создала салон, в который запросто заходили А.П. Чехов и И.Е. Репин, М.Н. Ермолова и А.И. Южин, А.С. Степанов и В.А. Гиляровский. Да, пожалуй, трудно было в то время найти известного в художественной среде Москвы человека, который хотя бы раз не побывал в гостях у Софи, как любовно называли радушную хозяйку.

В августе 1886 года братья Антон и Михаил Чеховы привели «на каланчу» молодого, но уже известного художника Исаака Левитана, вскоре ставшего завсегдатаем салона и близким другом его хозяйки. Бурный роман талантливого художника с женщиной, бывшей старше его годков на десять, несколько лет с интересом обсуждали в богемных кругах, а Чехов откликнулся на него рассказом «Попрыгунья». Естественно, что Левитан, узнавший в одном из героев рассказа себя, серьезно обиделся, и дело даже шло к дуэли. К счастью, поединок удалось предотвратить, художника и писателя помирили, но восстановить сердечные отношения, бывшие между ними раньше, уже было не суждено.

Кем же была женщина, оказавшаяся в центре событий, несколько лет будораживших московскую богему? Софья родилась в 1857 году в семье московского чиновника. С детства увлекалась театром, музыкой и живописью, была вхожа в артистические круги, что не помешало ей получить хорошее образование. Когда подошло время, вышла по любви замуж за скромного врача и умудрилась создать в своей квартирке настоящий салон, ставший одним из центров художественной жизни Москвы. Об этой женщине и посетителях её салона писали многие, в том числе Гиляровский. Вот какие воспоминания оставил Михаил Чехов, свидетель, а частично и участник событий, чуть не приведших к вызову его брата на дуэль.

«Жил в то время полицейский врач Дмитрий Павлович Кувшинников. Он был женат на Софье Петровне. Дмитрий Павлович с утра до вечера исполнял свои служебные обязанности, а Софья Петровна в его отсутствие занималась живописью. Это была не

особенно красивая, но интересная по своим дарованиям женщина. Она прекрасно одевалась, умея из кусочков сшить себе изящный туалет, и обладала счастливым даром придать красоту и уют даже самому унылому жилищу, похожему на сарай. Все у них в квартире казалось роскошным и изящным, а между тем вместо турецких диванов были поставлены ящики из-под мыла и на них положены матрацы под коврами. На окнах вместо занавесок были развешаны простые рыбацкие сети».

Увлечение живописью привело к тому, что с 1886 года Софья Кувшинникова стала ученицей Левитана, причем, ученицей одаренной. Уже в следующем году она стала выставлять свои пейзажи и натюрморты на выставках, в том числе Товарищества передвижников, а одну её работу приобрел для своей коллекции Павел Третьяков. Лето обычно Софья проводила на этюдах, выезжая на них вместе с Левитаном. Видимо, на природе в ходе взаимного творчества их симпатии друг к другу и переросли в любовь, о которой вскоре стали судачить в Москве.

Пикантность ситуации придавало то, что Дмитрий Кувшинников стоически переносил затянувшееся увлечение супруги и продолжал принимать у себя в доме Левитана. Но в 1892 году разразился скандал, когда Антон Чехов опубликовал небольшой рассказ «Попрыгунья». Естественно, что писатель изменил имена и даже возраст героев произведения, но их характеры он писал с живых лиц, которых хорошо знали в Москве. Читателям было не трудно узнать в докторе Осипе Дымове самого Дмитрия Кувшинникова, в его супруге, «попрыгунье» Ольге Ивановне – Софью Петровну, а в художнике Рябовском – многие черты, манеры и даже стиль речи Левитана. Узнаваемы были и другие персонажи, имевшие прототипами актера А.П. Ленского, художника А.С. Степанова, писателя Е.П. Гославского и других известных москвичей. Да и многие ситуации, в которых оказывались герои рассказа, были взяты из реальной жизни.

Естественно, что не всем такой «натурализм» Чехова понравился. Тем, кто бывал в доме Кувшинниковых, многое, что описал Антон Павлович, было хорошо знакомо – обстановка в доме Дымовых, то, как проходили вечерние чаепития, разговоры за столом и даже любимые выражения и шутки, которыми обмениваются герои. Но главное, были очень правдоподобно описаны отношения художника и его ученицы, причем многие упрекали автора, что свою героиню он представил значительно ветреней, чем был её реальный прототип.

На писателя посыпались обоснованные обвинения. Больше всех обиделись Левитан и Кувшинникова. Исаак Ильич даже стал обсуждать с друзьями условия возможной дуэли, но его удалось отговорить. Кувшинникова же просто перестала принимать Чехова у

себя. Антон Павлович вынужден был оправдываться, буквально по следам событий он в письме сообщал писательнице Лидии Авиловой: *«Можете себе представить, одна знакомая моя, 42-летняя дама, узнала себя в двадцатилетней героине моей «Попрыгуньи», и меня вся Москва обвиняет в пасквиле. Главная улика – внешнее сходство: дама пишет красками, муж у нее доктор и живет она с художником».*

Брат Антона Павловича, Михаил, был более откровенным, хотя и пытался смягчить ситуацию, интерпретируя произошедшие события: *«Обыкновенно летом московские художники отправлялись на этюды то на Волгу, то в Саввинскую слободу около Звенигорода, и жили там коммуной целыми месяцами. Левитан уехал на Волгу и… с ним вместе отправилась туда и Софья Петровна. Она прожила на Волге целое лето; на другой год, все с тем же Левитаном, как его ученица. Среди наших друзей и знакомых уже стали определенно поговаривать о том, о чем следовало бы молчать. Стало казаться, что муж догадывался и молча переносил свои страдания. По-видимому, и Антон Павлович осуждал в душе Софью Петровну. В конце концов он не удержался и написал рассказ «Попрыгунья», в котором вывел всех перечисленных лиц. Смерть Дымова в этом произведении, конечно, придумана. Появление этого рассказа в печати подняло большие толки среди знакомых».*

Ссора писателя и художника затянулась надолго. Помирить их смогла писательница Татьяна Щепкина-Куперник, которая буквально насильно привела Левитана к Чехову и заставила их пожать друг другу руки. А вот Софья Петровна простить Чехова не смогла, и путь в салон был ему с этого времени заказан. В обстановке всеобщего обсуждения и пересудов Левитан и Кувшинникова вынуждены были прервать свои отношения. Если кто-то хоть немного и выиграл в этой ситуации, то это Дмитрий Павлович Кувшинников, у которого хотя бы внешне наладились семейные отношения.

Больше всех в этой ситуации пострадала Софья Петровна. Она сохранила к Левитану теплые чувства, но о былых отношениях уже не могло быть речи. Кувшинникова продолжала писать картины, которые охотно приобретали любители живописи. Возможно, некоторых привлекали не столь художественные достоинства её полотен, сколь пикантная ситуация, в которой оказалась их создательница благодаря Чехову и Левитану.

Свою жизнь Софья Петровна закончила так, как в свое время напророчил Антон Павлович её литературному супругу. В сентябре 1907 года, живя на даче в Подмосковье, она ухаживала за тяжело больным человеком, заразилась и заболела сама. Спасти её врачи не смогли. Могила Софьи Петровны Кувшинниковой не сохранилась. Большая

часть её картин в свое время разошлась по частным коллекциям. Сегодня редко какой музей может похвастаться их наличием в своих коллекциях, даже в Третьяковке, если не ошибаюсь, всего три её работы.

Пожалуй, одно из самых значительных собраний её работ находится в коллекции Плесского музея-заповедника. Именно в этих красивейших местах прошли самые счастливые дни жизни Софьи Петровны, ведь здесь, вдали от московской суеты и сплетен, она проводила летние месяцы с человеком, которого глубоко любила.

Автор - **Владимир Рогоза**
Источник